

Королев Геннадий Иванович

НАЧАЛО ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ВО ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ

Французский ежегодник 1969

М.: Наука. 1971. С. 326-334

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2013

В истории издания исторических источников Франции принадлежит почетное место. В XVII — XVIII вв. французы дали великолепные образцы работ широкого масштаба, подобных которым в других странах тогда было немного. Правда, история археографии XIX в. больше связана с немецкими изданиями, с «*Monumenta Germaniae historica*» в первую очередь. Однако и французские ученые много сделали для того, чтобы ввести в научный оборот неизвестные прежде источники, а также для разработки приемов публикации. В предлагаемом очерке мы расскажем, как была организована публикация исторических документов во Франции во второй трети XIX в.¹

Одной из традиций, которые сложились во французской археографии ко времени буржуазной революции XVIII в., была традиция коллективной организации публикаторских работ, заведенная мавристами в XVII в.² и продолженная светскими и духовными историками, связанными с министерством финансов (комитет Ж.-Н. Моро) и изучавшими источники по истории государства и права.

Революция уничтожила старые духовные и светские научные организации. На некоторое время возобладало мнение, что с прошлым надо быстрее покончить, убрав всё, что о нем напоминало, да и сами бурные события тех лет мало благоприятствовали спокойной работе по изданию древних памятников. Археографическая деятельность временно прекратилась.

При Империи было возобновлено издание двух больших старых собраний, но в общем-то публикаторская деятельность оставалась весьма слабой.

Эпоха Реставрации отмечена бурным развитием исторической науки. История стала даже «модным жанром», в котором «пробовали свои силы не только историки-профессионалы, но и простые миряне»³.

¹ В нашей литературе специально эта тема освещена сравнительно мало. В статье Ф. Я. Фортинского об Историческом комитете министерства просвещения довольно бегло сообщается о начале публикации («*Le Comité des travaux historiques et scientifiques*».— «*Университетские известия*», Киев, 1887, № 6, стр. 63—84). Подробности о том же комитете содержатся в книге: Д. Н. Егоров. История средних веков (историография и источниковедение), ч. II. Курс, читанный на Московских высших женских курсах в 1912—1913 гг., стр. 3—5.

² Собственно, еще в последней четверти XVI в. некоторое время группа юристов Парижского парламента занималась изданием королевских указов. Мавристы сделали групповую практику традицией.

³ Б. Г. Рейзов. Французская романтическая историография (1815—1830). Л., 1956, стр. 459. См. также: Ф. Гизо. История цивилизации во Франции, т. 3. М., 1881, стр. 8.

⁴ В эти годы Академия надписей (восстановленная в 1816 г.), к которой перешло издание «Собрания историков Галлии и Франции» и «Указов королей Франции», предназначала свои труды только историкам-специалистам. Академия в наиболее непосредственном виде сохраняла археографические традиции бенедиктинцев. Но тома академических изданий выходили редко: за годы Реставрации появилось по два (объемистых, правда) тома в каждом собрании.

Все остальное приходится на долю индивидуальных изданий. Эти издания большей частью адресованы не столько историку-специалисту, как это было раньше, сколько широкой публике ⁴. Ф. Гизо прямо возражал против того, чтобы исторические памятники были исключительной, по его выражению, вотчиной ученых ⁵. Он мечтал о том, чтобы к своим лекциям по истории третьего сословия приложить «полный текст документов и специальной истории городов и коммун» ⁶. В качестве настольной книги для любознательной публики собирався начать издание переводов источников О. Тьерри ⁷. С. Сисмонди видел в указанной тенденции «главное направление мыслей» публикаторов ⁸.

В целом, при всей оживленности публикаторской деятельности, при росте интереса к источникам, новых материалов было выпущено сравнительно мало. Крупнейшие публикации тех лет либо были переизданиями (собрания К. Петито и Л. Монмерке, Ф. Гизо), либо в значительной степени состояли из уже известных материалов (работы Ж. Бюшона, Ж. Баррьера и С.-А. Бервиля). Сказывались ограниченные возможности отдельных издателей, неудовлетворительное состояние и неизученность архивов. Не могло быть и речи о какой-либо планомерной работе над изданием новых материалов.

Между тем в Германии к этому времени уже образовалось большое публикаторское общество с планами, более обширными, чем те, которые имелись у Академии надписей или у частных французских издателей. Видимо, это уязвило некоторых французов. Во всяком случае, П. Дону, с похвалой отзываясь о первом томе «*Monumenta Germaniae*», не удержался от замечания, что в те времена, когда бенедиктинцы занимались своим делом, у немцев ничего подобного не было ⁹. В Англии в 20-ые годы также велась значительная, хотя и беспорядочная, работа по изданию источников на государственный счет.

Нельзя сказать, чтобы французское государство было равнодушно к историческим памятникам. В частности, незадолго до Июльской революции (11 ноября 1829 г.) в одном из указов о Школе хартий было объявлено о намерении издавать два ежегодных сборника. В одном из них («*Bibliothèque de l'École royale des chartes*») в качестве трудов слушателей Школы должны были печататься исторические тексты с переводами. Другой сборник («*Bibliothèque de l'histoire de France*»), который должна была издавать особая комиссия, предназначался для публикации «национальных грамот, расположенных в хронологическом порядке и с критическими примечаниями» ¹⁰.

После Июльской революции многое переменялось. Вновь учрежденную (осенью 1830 г.) должность главного инспектора исторических памятников получил человек, близкий кругу Гизо, — Людвик Вите. Деятельность Вите

⁴ Об этом писал Л. Альфан в своей книге (*L. Halphen. L'Histoire en France depuis cent ans Paris, 1914*).

⁵ «*Journal des savants*». Paris, 1824, p. 698. Альфан с некоторым осуждением подчеркнул, что «даже сам Гизо поддался моде» (p. 48), хотя вообще-то для Гизо с его агитационными склонностями это было, напротив, вполне естественным.

⁶ Ф. Гизо. История цивилизации во Франции, т. 4. М., 1880, стр. 270.

⁷ «*Journal des savants*». Paris, 1824, p. 698.

⁸ «*Revue encyclopédique*», t. XXIII. Paris, 1824, p. 74.

⁹ «*Journal des savants*». Paris, 1827, p. 757.

¹⁰ «*Le Moniteur universel*», 12 novembre 1829, № 316, p. 1763.

должна была охватывать изучение исторических памятников всех родов¹¹.

В своем докладе министру внутренних дел о пеездке по северным департаментам Вите настаивал на том, что правительство должно позаботиться о сохранении памятников и, «более того, пустить их в оборот» (научный, разумеется)¹². Это соответствовало мысли Гизо, что центральная власть должна активно защищать «интересы искусств и истории»¹³.

С подобными призывами выступали и такие известные деятели культуры, как Кинэ, Гюго и др. Граф Монталамбер в весьма резкой форме обвинил правительство, церковь и местные власти в попустительстве уничтожения исторических памятников — народного достояния¹⁴.

Общесоциальные условия, о которых писал Р. Ю. Виппер¹⁵, частные обстоятельства (вроде кампании в защиту исторических памятников, призывов к изданию эпоса и напоминаний о недостаточности имевшихся публикаций), склонности эпохи литературного и исторического романтизма определяли обстановку, в которой в конце 20-х — начале 30-х годов появилась идея создать большое общество для издания источников общепользовательского значения. Перед глазами инициаторов был и пример прошлых времен (бенедиктинцы, иезуиты, комитет Моро), и зарубежные аналогичные публикации.

Сначала на сцену выступила общественность.

Гизо писал в своих мемуарах: «Некоторые из моих друзей говорили мне о своих намерениях создать под именем Французского исторического общества особое общество для издания подлинных документов нашей истории»¹⁶. Здесь не сказано, к какому времени относится возникновение этих намерений и кто именно был автором идеи. В доступной нам литературе сведений такого рода обнаружить тоже не удалось¹⁷.

Однако, очевидно, некоторые из друзей Гизо находились в числе двадцати человек, собравшихся в Париже 27 июня 1833 г. для выработки плана предполагаемого общества¹⁸. Большинство участников собрания состояло из историков (министры Ф. Гизо и А. Тьер, Б. Герар, Ф. Минье, К. Фориэль, Ж. Шамполион-Фижак и др.). Присутствовали и несколько государственных деятелей (М. Моле, Э. Паскье, О. Перье). Провинцию представлял только один человек — нормандский историк маркиз Ле Вер. Учредители составили временные правила и постановили созвать первое общее собрание общества, когда число записавшихся достигнет ста.

Энтузиастов оказалось достаточно. 21 декабря 1833 г. было официально объявлено о создании Французского исторического общества, а 23 янва-

¹¹ Историк Вьель-Кастель утверждал, что создать эту должность он предложил еще в 1829 г. («Mémoires du comte Horace de Viel Castel sur le règne de Napoléon III. 1851—1864», t. I. Paris, 1883, p. 1).

¹² L. Vitet. Rapport à M. le ministre de l'Intérieur sur les monuments, les bibliothèques, les archives et les musées..., Paris, 1831, p. 70.

¹³ Rapport au Roi.—«Le Moniteur universel», 28 octobre 1830, № 301, p. 1357.

¹⁴ Ch. de Montalembert. Du vandalisme en France, lettre à M. Victor Hugo.—«Revue des deux mondes», 2 série t. I. Paris, 1833, p. 477—524.

¹⁵ «Интеллектуальные вожди и представители торжествующей буржуазии чувствовали теперь потребность обратиться к упорядочению ее исторического архива, к коллекционированию памятников ее деятельности с первых ее шагов, думая поставить этим как бы ученый монумент» (Предисловие к кн.: О Тьерри. История происхождения и успеха третьего сословия. М., 1899, стр. 20, 21). Такого же мнения придерживался и Е. А. Косминский (Е. А. Косминский. Историография средних веков. М., 1963, стр. 376).

¹⁶ F. Guizot. Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps, t. III. Paris, 1860, p. 177.

¹⁷ В литературе встречается высказанное рядом авторов мнение, что общество «родилось по мысли Гизо» (по словам Л. Мадлена в «Le Temps», 17 juillet 1934, № 26 588). Однако в этом, не подкрепленном чем-либо конкретным, мнению трудно видеть что-нибудь иное, кроме признания заслуг историка. Д. Н. Егоров (Указ. соч., стр. 4, 5) писал без достаточного подтверждения, что «главные труды были на стороне Тьерри», который устроил общество «вместе с Гизо».

¹⁸ «Bulletin de la Société de l'histoire de France» (далее: BSHF), t. I. partie 1. Paris, 1835, p. 3.

ря 1834 г. состоялось первое общее собрание. Члены нового общества утвердили устав своей организации, в основу которого были положены временные правила. В главе первой устава задача общества была сформулирована так: «Издавать подлинные документы по истории Франции от древнейших времен до Генеральных штатов 1789 г.», а также переводы исторических документов¹⁹.

Почетный председатель общества академик маркиз Фортиа д'Юрбан в своей речи выразил надежду и уверенность, что изучение исторических документов послужит литературной славе Франции, и призвал членов общества способствовать развитию исторического знания и сознания в широком смысле слова²⁰.

Немного позднее, в программных вводных статьях «Вестника общества» задачи организации были изложены подробнее, причем речь шла и о задачах исторического исследования вообще. Говорилось, например, что историкам следует использовать археологический материал в качестве такого же источника, как и письменные документы. Говорилось еще, что предметом изучения должна стать не только история войн и правителей, но также история учреждений, обычаев, торговли, промышленности, литературы и искусства²¹. Этот перечень определял и круг источниковедческих интересов общества.

Собрание избрало совет общества в составе членов-учредителей и еще одиннадцати человек, включая востоковеда Ж. Рейно, историка и филолога П. Париса, эллиниста К. Газе и др. На одном из ближайших заседаний совета председателем стал барон П. де Барант, а секретарем — Ж. Денуайе, историк, геолог, палеонтолог, основатель и секретарь Французского геологического общества. В составе совета образовался издательский комитет под председательством Б. Герара²².

Состав руководства Французского исторического общества был более многочисленным, чем центральное правление Общества по изучению ранней германской истории. Последнее в наиболее полном виде (в середине 1819 г.) состояло из председателя, четырех действительных и двух экстраординарных членов, редактора и секретаря. Это примерно равняется числу членов бюро Французского исторического общества. При этом интересно отметить, что председателем немецкого общества и действительными членами его правления, которым принадлежало решающее слово, были непременно государственные деятели — послы в союзном сейме. Этим деятели общества старались подчеркнуть общегерманский характер своего предприятия. Ученые занимали только посты редактора и секретаря. Правда, благодаря талантам Г. Пертца, должность редактора быстро сделалась важнейшей. Во французской же организации руководство состояло в большинстве из ученых, хотя и здесь были представлены политические деятели и высшие чиновники, вроде И. Ройе-Коллара, заведовавшего в то время отделом наук и литературы в министерстве просвещения, или барона Паскье.

Устав немецкого общества не предусматривал обязательных взносов, в расчете на пожертвования со стороны аристократии и правительств. В финансовом отношении французское общество полагалось на свои внутренние возможности, создаваемые членскими взносами²³ и предполагаемым доходом от продажи его публикаций.

Учреждение Французского исторического общества было одним из первых при Июльской монархии мероприятий, касающихся исторической науки.

¹⁹ BSHF, t. I, partie 1, Paris, 1835, p. 5.

²⁰ Ibid., p. 17.

²¹ Ibid., p. VI.

²² Были созданы также бюро, комитет «Вестника» и финансовый комитет.

²³ 30 франков в год.

Секция археологии и истории состоявшегося в июле 1833 г. первого съезда французских ученых приняла резолюцию с призывом приложить усилия для собирания сведений о древностях, помочь изданию и переизданию исторических источников и т. п.²⁴

Министром народного просвещения был тогда Ф. Гизо. Это оказалось чрезвычайно благотворным для организации археографических работ. Гизо прекрасно понимал научное и государственно-политическое значение издания исторических источников. Не особенно, видимо, рассчитывая на одну общественную инициативу и, несомненно, желая поднять престиж правительства, Гизо предложил организовать государственное издание источников. 22 ноября 1833 г. он разослал префектам циркуляр с предложением представить в министерство отчеты о положении архивов и библиотек²⁵.

Официальное предложение об учреждении при министерстве просвещения комитета по разысканию и изданию исторических документов Гизо сделал 31 декабря 1833 г.²⁶ Он сослался на развитие исторических исследований во Франции и на необходимость повысить эффективность работ, объединив научные силы. Гизо полагал, что только государство располагает средствами, достаточными для успеха дела. Он предлагал начать изучение исторических материалов по всей стране и использовать документальные богатства государственных, ведомственных и, по возможности, частных архивов и библиотек.

В январе 1834 г. в палату депутатов поступил проект бюджета министерства народного просвещения на 1835 г. В одной статье значилась сумма 120 тысяч франков на издание исторических документов. Комиссии палаты весьма холодно отнеслись к проекту о публикациях. Комиссия по бюджету министерства предложила сократить сумму до 50 тысяч, а общая бюджетная комиссия вообще возражала против каких-либо ассигнований на издание исторических документов²⁷. Она настаивала на сокращении расходов по всем ведомствам, ссылаясь на большие затраты по оккупации Алжира, где в то время шла война с повстанцами Абд-аль-Кадира²⁸.

Обсуждение статьи о публикациях состоялось 10 мая 1834 г.²⁹ Сторонники проекта, депутаты Ж. Пажес и де Сад, напоминали палате, что издание исторических источников возвеличивает отечество, и указывали на пример Англии и Германии. Некоторые из них говорили, что исторические документы необходимы не только историкам, но и государственным деятелям, которые должны учиться понимать страну и народ (тот же Пажес, сторонник династической оппозиции Ф. Могэн). Представители оппозиции А. Ламартин и Дестют де Траси еще в начале обсуждения бюджета министерства просвещения (8 мая) высказались против всякого урезывания средств на нужды культуры и просвещения³⁰. Депутат Ж. Лоранс (из левой оппозиции) даже предложил выделить дополнительную сумму на изучение материалов по истории Франции, находящихся за границей, и потребовал от правительства принять меры для их возвращения на родину.

Противники же ассигнований говорили, что изданием источников уже занимаются Академия надписей и многие отдельные лица, что публикации нужны одним историкам, а не всему обществу, и приводили различные эконо-

²⁴ BSHF. t. I. partie 1. Paris, 1835, p. 81—83.

²⁵ X. Charmes. Le Comité des travaux historiques et scientifiques, t. II. Paris, 1886, p. 12. В отчете надлежало сообщить о состоянии хранилищ, о составе и содержании материалов, о почерках и виньетках в рукописях и т. п. Гизо подчеркивал, что правительство придает вопросу большое значение.

²⁶ Глава восьмая доклада королю о бюджете министерства на 1835 г. (X. Charmes. Op. cit., t. II, p. 3—7; «Le Moniteur universel», 13 janvier 1834, № 13).

²⁷ «Le Moniteur universel», 11 mai 1834, № 131, p. 1206.

²⁸ «Le Moniteur universel», 29 avril 1834, № 119, p. 1098.

²⁹ «Le Moniteur universel», 11 mai 1834; № 131, p. 1206—1209; F. Cuizot. Mémoires. t. III, p. 179; Д. Н. Егоров. Указ. соч., стр. 5.

³⁰ «Le Moniteur universel», 9 mai 1834, № 129, p. 1188.

номические соображения (докладчик общей комиссии П. Оги, будущий министр просвещения граф Пеле де ла Лозер, Одилон Барро и др.). Особые причины для возражения были у вождя крайней левой Э. Гарнье-Пажеса. В большой речи, прерываемой криками части депутатов, Гарнье-Пажес обрушился на правительство, обвиняя его в том, что оно отвлекает молодежь из провинциальных, и без того не очень сильных, газет и журналов на поиски старых бумаг в архивах для правительственной печати и тем наносит ущерб делу «защиты принципов». Впрочем, большая часть его выступления была посвящена вопросу о свободе печати, в частности в связи с недавним лионским восстанием рабочих.

В общем, выступления депутатов как от правительственного большинства, так и от оппозиции носили скорее личный, чем партийный характер. Сознание важности дела победило, и статья прошла без изменений.

Комитет, ведающий изучением и публикацией неизданных документов французской истории, был учрежден 18 июля 1834 г.³¹ Министр народного просвещения считался председателем. В комитет вошли историки и палеографы А. Вильмэн, Л. Вите, Б. Герар, Б. Гранье де Кассаньяк, Ж. Денуайе, П. Дону, Ф. Минье, Ж. Нодс, К. Фориэль, Ж. Шамполион-Фижак. Немного позже в комитет вошел и Ройе-Коллар. К работе в комитете был привлечен также один слушатель Школы хартий — Г. Фалло, который стал его секретарем. Дореволюционную историографическую школу эпохи Просвещения представлял лишь Дону, остальные члены комитета принадлежали к более молодому поколению.

По замыслу Гизо, комитет должен был поддерживать связь с провинцией через индивидуальных корреспондентов, к которым обращались с просьбой присылать сведения об исторических документах и самые документы или их копии³². Такой же порядок был установлен во Французском историческом обществе. Гизо рассчитывал также и на местные научные общества, историографическую деятельность которых он стремился возбудить, хотя, видимо, из-за опасений оппозиции ему пришлось специально разъяснять в одном из циркуляров, что комитет не намерен стеснять деятельность их, но призван быть лишь координирующим центром³³.

Для того чтобы работа корреспондентов была единообразной и соответствовала намерениям комитета, министерство рассылало письма (циркуляры) с изложением задач издания и правил разыскания источников, датировки, установления степени подлинности документов и т. п.

В указе об учреждении комитета не говорилось, какими историческими источниками комитет должен заниматься. Это довольно подробно и определенно объяснялось в других документах. Речь шла о весьма широком круге источников не только по политической истории, но и по истории точных и естественных наук и даже астрологии, магии, оккультных наук. Имелись в виду и материалы по истории французского языка³⁴. Источники должны были раскрыть историю городов, провинций, идей, нравов и обычаев, словом всего, что историками первой половины XIX в. определялось как «цивилизация»³⁵.

С самого начала важное место в планах комитета заняли источники по истории третьего сословия, для руководства публикацией которых был

³¹ X. Charmes. Op. cit., t. II, p. 7, 8.

³² В ноябре 1834 г. числилось 88 корреспондентов из 44 департаментов (BSHF, t. I, partie 1. Paris, 1835, p. 273—275). Из 27 департаментов было по одному корреспонденту, зато из нормандского Кальвадоса — 9.

³³ X. Charmes. Op. cit., t. II, p. 9.

³⁴ Особенно подробно это изложено в письме корреспондентам от 15 мая 1835 г. (X. Charmes. Op. cit., t. II, p. 28—37).

³⁵ См., например; Ф. Гизо. История цивилизации в Европе. СПб., 1892, (лекция I).

приглашен Тьерри³⁶, а также документы средневековых Генеральных штатов.

Хронологические рамки источников точно не устанавливались. В докладе Гизо от 31 декабря 1833 г. говорилось, что документы, появившиеся до царствования Людовика XV, являются чисто историческими и не могут нанести ущерб интересам государства и частных лиц³⁷. В циркулярах корреспондентам упоминались источники до XVIII в. и редко — документы XVIII столетия.

10 января 1835 г. при министерстве народного просвещения был создан комитет по публикации неизданных памятников науки и искусства³⁸, в который вошли многие видные деятели французской культуры, в том числе В. Гюго, В. Кузэн, архитектор А. Ленуар, П. Мериме, Ш. Сент-Бев. Так к работе над источниками были привлечены новые лица³⁹. Однако, это были люди из одного, довольно узкого круга литераторов, историков, деятелей искусства⁴⁰. И в самом деле, все они не только были знакомы между собой, но и близки духовно и политически.

Министерский комитет и Французское историческое общество в 1835 г. приступили к печатанию материалов. Комитет начал с издания сборников переписки об испанском наследстве и войне за это наследство⁴¹, а общество — с «Истории норманнов» монаха Айме. Уже эти первые публикации дают представление о различии между двумя типами изданий. Государственное издательство, ставя себе задачу публиковать неизданные документы⁴², особое внимание обратило на актовый материал. Общество отдавало предпочтение повествовательным источникам, изданным и неизданным. Дать не только новый, но и улучшенный и дополненный старый материал, — было одной из его задач. Среди первых намеченных обществом к изданию памятников были «География» Страбона (в извлечениях), сочинения Григория Турского, Фруассара, Ф. де Коммина и др.

Общество намеревалось издавать материал как с целью популяризации истории, так и для узко научных целей. Это влияло на выбор тем. Когда обсуждались первые предложения, то об «Истории норманнов» говорилось как о новом источнике, полезном для исторических и филологических исследований. Другой памятник — «Дневник парижского буржуа времен Лиги» — тогда же был признан подходящим для читателей — не историков⁴³.

Труды общества и комитета различались еще и тем, что первые были скромнее по внешности и доступнее по цене. В этом проявлялось и различие между финансовыми возможностями общества и комитета⁴⁴.

Судя по отдельным сообщениям в печати, при заинтересованности, в принципе, обеих организаций в одном и том же документе, дело решалось в зависимости от возможностей, в том числе денежных, и от общей тенденции работать с определенными группами источников. Так, в 1836 г. общество постановило издать книгу парижской тальи 1292 г. Комитет тоже выразил желание издать этот памятник. Общество согласилось⁴⁵, и книга вышла в составе министерской серии. Комитетом были изданы и картулярии, пред-

³⁶ Тьерри составил обширный план публикации и сам, вместе с группой помощников, взялся за выполнение части его.

³⁷ X. Charmes. Op. cit., t. II, p. 6.

³⁸ Ibid., p. 28.

³⁹ Впоследствии министерство не раз меняло структуру своего археографического центра, состав которого все более расширялся. Естественно, что определенный правительством состав участников был сравнительно однородным

⁴⁰ E.-J. Delécluse. Souvenirs de soixante années. Paris, 1862, p. 494.

⁴¹ По материалам архивов министерства иностранных дел и военного министерства.

⁴² «Collection de documents inédits sur l'histoire de France».

⁴³ BSHF, t. I, partie 1. Paris, 1835, p. 49.

⁴⁴ Из публикаций комитета в свободную продажу шло около пятой части продукции («Rapports au ministre sur la collection des documents inédits de l'histoire de France». Paris, 1874, p. 39)

⁴⁵ BSHF, 1837, p. 2, 3.

ложенные сначала обществу Впоследствии бывали случаи передачи права публикации комитетом обществу Похоже, что актовые материалы охотнее уступались министерству, повествовательные — обществу

Гизо говорил, что организуемое им издание могло бы стать «настоящим памятником интеллектуальной деятельности» во Франции⁴⁶, свидетельствуя об «интеллектуальном процветании отечества» и т. п. Министр не раз подчеркивал, что государственная забота об исторических памятниках — к вящей славе правительства Этот практически-политический подход вполне отвечает характеристике, данной Гизо Сент-Бевом, утверждавшим, что Гизо «ничего не делал просто так, ничего бесполезного»⁴⁷.

С другой стороны, существовала определенная связь между публикацией источников и задачами буржуазного просвещения Более четко эта сторона определена в программе Французского исторического общества, однако и Вите в своем отчете (стр. 70) говорил о том же.

В некотором смысле образование общества и комитета означало возобновление коллективных археографических работ общезнаменитого значения, но естественно, что в условиях XIX в. они приобретали иные формы и иные масштабы Деятельность прежних духовных и светских обществ была лишь отправным пунктом для новых археографов⁴⁸

Работа публикаторских организаций в других странах, возбуждая национальное самолюбие, играла роль катализатора Ш. Ланглюа⁴⁹ и Г. Бреслау⁵⁰ считали появление серии «*Monumenta Germaniae historica*» одной из причин создания комитета Гизо М. Партюрье полагал, что примером послужила английская Архивная комиссия⁵¹. Такого же мнения придерживался еще в 1838 г. обозреватель петербургского «Журнала Министерства народного просвещения»⁵². На английский пример обращал в первую очередь свое внимание и рецензент Ш. Лабитт, придирчивый критик первых работ комитета⁵³

Образование в 30 г. XIX в. новых французских археографических центров означало усиление публикаторских работ Это означало также усиление систематического начала в деле издания источников и централизацию работ⁵⁴, что позволило в короткий срок ввести в научный оборот много новых источников, в том числе актовых, издание которых силами индивидуальных публикаторов было сопряжено с большими трудностями

Формирование французской системы публикаторских работ, достаточно самобытной, следует рассматривать как важный момент общеевропейского археографического движения, связанного с общим развитием исторической науки.

⁴⁶ X. Charmes *Op. cit.* t. II, p. 10

⁴⁷ *Sainte-Beuve* *Causeries du lundi*, t. I Paris, 1851, p. 297

⁴⁸ Кс. Шарм и Ф. Я. Фортинский, ссылающийся также на Л. Делиля, считали комитет Моро непосредственным предшественником комитета Гизо

⁴⁹ «*Manuel de bibliographie historique*», t. 2 Paris, 1904, p. 358

⁵⁰ H. Bresslau *Geschichte der Monumenta Germaniae historica* — «*Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*» Bd. 42 Hannover, 1921, S. 342

⁵¹ См. его предисловие к «*Lettres de Mérimée à Ludovic Vitet*» (Paris, 1934, p. LVII).

⁵² ЖМНП, т. 13, СПб. 1838, № 1, стр. 232

⁵³ «*Revue des deux mondes*», 4 série, t. 14 Paris, 1838, p. 533

⁵⁴ О. Тьерри полагал, что «применение административной централизации к историческим разысканиям стало своего рода законом XIX в.» (*Aug. Thierry Considérations sur l'histoire de France — Aug. Thierry Récits des temps mérovingiens*, t. I Paris, 1860, p. 180)